

Александр ВОРОНИН

г. Петрозаводск

ДОЛГОЖДААННЫЙ И НЕОЖИДААННЫЙ ПОЭТ



**В январе 2011 года исполняется
75 лет со дня рождения
и 40 лет со дня смерти
большого русского поэта Николая Михайловича Рубцова**

Н. Рубцов

Как говорить просто о большом и глубоком, о многогранном и вечном? Да еще так, чтобы до сердца и души дошло, чтобы заворожило надолго или даже навсегда. Это очень трудно, это почти невозможно. Но Николаю Рубцову удалось. И его поэзия, проникнув в наш мир, стала его неотъемлемой частью – она орошает его, как надземные и подземные воды питают землю.

Мне было порядка 25 лет, когда впервые познакомился с его стихами, купив сборник «Подорожники», и с тех пор вот уже четверть века нахожусь в состоянии негасимой любви к его лире. А во время учебы в Литературном институте довелось пожить в общежитии на улице Добролюбова, в комнате, где жил Николай Рубцов. Именно в той комнате, где он, как мне сказали, собрав портреты великих писателей со стен коридоров, устроил с ними застолье. Об этом случае ходили легенды, но вот сви-

детельство однокашника Рубцова М. Ганичева (Рубцовский сборник. Череповец, 2008):

«Однажды он собрал портреты всех русских классиков, которые висели на стенах в коридорах общежития, и принес их к себе в комнату. Расставил вокруг себя и стал пить вино, поглядывая на классиков. А на носу – комиссия по приемке общежития. Комендант общежития Литинститута (Циклоп, как прозвал его Рубцов из-за того, что тот был с одним глазом), заметив отсутствие портретов, рвал и метал, но безуспешно, пока не заглянул в комнату Николая. С ним забежали и его помощники по поискам. Увидев, как Рубцов поднимает бокал то за Гоголя, то за Пушкина, Циклоп закричал:

– Посмотрите на него! И это человек высокой культуры! И это Рубцов!

Классиков унесли, а Коля с горечью сказал:

«Один раз хотел побыть с великими на равных. Не дали».

Я не слышал, чтоб Рубцова называли великим поэтом, однако, представляется мне, такое в будущем вполне может произойти, потому что востребованность в его поэзии с каждым годом растёт. А большое видится, как мы знаем, на расстоянии.

Николай Рубцов родился 3 января 1936 года в селе Емецке Архангельской области. В 1940 году переехал вместе с семьёй в Вологду, где Рубцовых застала война. Мальчик рано остался сиротой. Отец, Михаил Адриянович Рубцов (1900–1963), ушёл на фронт и считался погибшим в 1941 г. (на самом деле отец бросил семью и жил отдельно в Вологде после войны). В 1942 году умерла мать, и Николая направили в Никольский детский дом Тотемского района Вологодской области, где он окончил семь классов школы.

Вологодская «малая родина» и Русский Север дали ему главную тему будущего творчества – «старинную русскую самобытность», стала центром его жизни.

С 1950 по 1952 гг. будущий поэт учился в Тотемском лесотехническом техникуме. Затем с 1952 по 1953 гг. работал кочегаром в архангельском траловом флоте треста «Севрыба», с 1953 по 1955 гг. учился в горно-химическом техникуме Минхимпрома в г. Кировске (Мурманская область). (Здесь в то же время заканчивал школу другой детдомовец и будущий известный писатель – Венедикт Ерофеев.) С марта 1955 г. Рубцов был разнорабочим на опытном военном полигоне в Ленинграде.

С октября 1955 по 1959 год проходил армейскую службу на Северном флоте (в звании матроса и старшего матроса). После демобилизации жил в Ленинграде, работая попеременно слесарем, кочегаром и шихтовщиком на Кировском заводе. Однако в душе он живёт поэзией, а потому решает изменить свою судьбу.

Рубцов начинает заниматься в литобъединении «Нарвская застава», знакомится с молодыми ленинградскими поэтами Глебом Горбовским, Константином Кузьминским, Эдуардом Шнейдерманом. В июле 1962 г. с помощью Бориса Тайгина выпускает свой первый машинописный сборник «Волны и скалы».

В августе 1962 г. Рубцов поступает в Литературный институт им. М. Горького в Москве и знакомится с Владимиром Соколовым, Станиславом Куняевым, Вадимом Кожиновым и другими литераторами, чьё дружеское участие не раз помогало ему и в творчестве, и в делах по изданию стихов. С пребыванием в институте вскоре возникли

проблемы, однако поэт продолжает писать, и в середине 1960-х у него выходят первые сборники.

В 1969 г. Рубцов заканчивает Литературный институт, получает первую в своей жизни отдельную однокомнатную квартиру.

19 января 1971 года он случайно погиб в семейной ссоре в своём вологодском доме номер 3 на улице, названной в честь земляка и русского советского прозаика Александра Яшина, от руки женщины, которую собирался назвать своей женой, – Людмилы Дербиной (Грановской).

Всего-то полмесяца пожил Рубцов тридцатилетним и всего пять лет – издающимся поэтом. Его первый сборник стихов «Лирика» вышел в Архангельске в 1965 году. А в 1962 году перед поступлением в Литературный институт он подготовил рукописный (самиздатовский) сборник из 37 стихотворений «Волны и скалы», в который вошли такие известные в будущем стихи, как «Видения на холме», «Березы», «Добрый Филя».

ВИДЕНИЯ НА ХОЛМЕ

*Взбегу на холм
и упаду*

в траву,

И древностью повеет вдруг из дола.

И вдруг картины грозного раздора

Я в этот миг увижу наяву.

Пустынный свет на звездных берегах

И вереницы птиц твоих, Россия,

Затмит на миг

В крови и жемчугах

Тупой башмак скуластого Батяя!..

Россия, Русь – куда я ни взгляну...

За все твои страдания и битвы –

Люблю твою, Россия, старину,

Твои огни, погосты и молитвы,

Люблю твои избушки и цветы,

И небеса, горящие от зноя,

И шепот ив у омутной воды,

Люблю навек, до вечного покоя...

Россия, Русь! Храни себя, храни!

Смотри, опять в леса твои и доли

Со всех сторон нагрянули они,

Иных времен татары и монголы.

Они несут на флагах чёрный крест,

Они крестами небо закрестили,

И не леса мне видятся окрест,

А лес крестов

в окрестностях

России...

Кресты, кресты...

Я больше не могу!
 Я резко отниму от глаз ладони
 И вдруг увижу: смирно на лугу
 Траву жуют стреноженные кони.
 Заржут они – и где-то у осин
 Подхватит это медленное ржанье,
 И надо мной –
 бессмертных звёзд Руси,
 Высоких звезд покойное мерцанье...
 1960

Стихотворение «Видения на холме» считается в какой-то степени вехой (хотя это достаточно условная веха), с которой начался подлинный Рубцов как национальный поэт, вставший в один ряд с Есениным. Мне представляется это суждение о соразмерности Рубцова и Есенина очень верным. Потому что именно они составляют ту ось отечественной поэзии, которая, как говорится, плоть от плоти, кровь от крови и малой родины, и нашей Отчизны, именно в их стихах бьется какой-то глубинный пульс нашей земли. Не об этом ли вот эти его строчки:

...С каждой избою и тучею,
 С громом, готовым упасть,
 Чувствую самую жгучую,
 Самую смертную связь.

Замечательно сказал в свое время о Рубцове Глеб Горбовский: «Николай Рубцов – поэт долгожданный. Блок и Есенин были последними, кто очаровывал читающий мир поэзией – непридуманной, органической. Полвека прошло в поиске, в изыске, в утверждении многих форм, а также – истин. Большинство из найденного за эти годы в

русской поэзии осело на ее дно интеллектуальным осадком, сделало стих гуще, эрудированнее, изящней. Время от времени в огромном хоре советской поэзии звучали голоса яркие, неповторимые. И все же – хотелось Рубцова. Требовалось. Кислородное голодание без его стихов – надвигалось... Долгожданный поэт. И в то же время – неожиданный».

В журнале «Север» Николай Рубцов печатался дважды. В 1969 году были опубликованы стихи: «Последний пароход» («...Мы сразу стали тише и взрослей...»), «Когда душе моей...» («Когда душе моей сойдет успокоенье...»), «В избе» («Стоит изба, дымя трубой...»), «Январское» («Мороз под звездочками светлыми...») // «Север» № 5, 1969; стр. 5). И посмертно в 1971 году опубликована подборка «Тихая родина»: «Что вспомню я?» («Все движется к темному устью...»), «О собаках» («Не могу я видеть без грусти...»), «Гроза» («Поток вскипел и как-то сразу прибыл!..»), «Острова свои обогреваем» («Захлебнулись поле и болото...»), «Скачет ли свадьба...» («Скачет ли свадьба в глуши потрясенного бора...»), «Элегия» («Отложу свою скудную пищу...») // «Север» № 6, 1971; стр. 45-46.

...Уходят из жизни поэты, но не уходят их стихи.
 ...Уходят одни читатели – рождаются другие.

И из века в век тянется нить таланта поэта, не исчезая во времени, а переплетаясь с новым признанием.

□

Александр Владимирович ВОРОНИН
 родился 3 апреля 1961 года в г. Гатчина.
 В Карелии живет без малого 20 лет.
 Стихи публиковались в различных журналах,
 альманахах и коллективных сборниках.
 Автор трех книг стихотворений:
 «Метаморфей» (1997), «Круговорот» (2000),
 «Одиночество – удел избранных»
 на финском языке (Хельсинки, 2008).
 Член Карельского союза писателей.
 Редактор Интернет-журнала «Север».

